

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕЛА КАТУНОКЪ, ЗА 1867 ГОДЪ *)

Село Катунки—село промышленное и славится преимущественно кожевеннымъ производствомъ, особенно выдѣлываніемъ бѣлыхъ и черныхъ опойковъ. На 22 такихъ заводахъ выдѣлывается ежегодно болѣе 500,000 штукъ кожъ и опойковъ, сбытомъ которыхъ служатъ Москва и нижегородская ярмарка; небольшая только часть ихъ продается на мѣстѣ, нижегородскимъ купцамъ—Вагину и Голикову, для отпраленія въ Украину. Въ 1867 году этотъ товаръ сбывался въ Москвѣ очень плохо, а на нижегородской ярмаркѣ и еще хуже, особенно бѣлые опойки; почему тотъ годъ для здѣшнихъ заводчиковъ, торгующихъ болшею частію въ кредитъ, былъ такъ тяголъ, что 6 заводовъ изъ числа 22 въ настоящее время закрыты, до болѣе благоприятныхъ для нихъ обстоятельствъ. Но не легче этотъ годъ былъ и для прочихъ жителей села Катунокъ, по причинѣ большаго или меньшаго на нихъ вліянія кожевенныхъ заводовъ. Когда кожевенный товаръ въ ходу, то всѣ въ Катункахъ за дѣломъ, всѣ сыты, всѣ довольны. Но такъ какъ въ 1867 году этотъ товаръ былъ, можно сказать, въ застоѣ, вмѣсто, напр, 3 дней въ Москвѣ, нужныхъ для распродажи товара, какъ было въ прежніе годы, приходилось проживать заводчикамъ около 3 недѣль, или и вовсе оставлять его на волю комисіонера, то заводчики вынуждены были уменьшить производство кожевеннаго

*) См. «Ниж. Сборникъ», томъ I.

товара, ограничившись закупкою сырья въ половинномъ, противъ прежняго, количествѣ, а чрезъ это поубавилось въ заводахъ и рабочихъ рукъ, большая часть которыхъ, за немѣнѣемъ другого дѣла, по необходимости, должны были находиться почти въ праздности, едва-едва добывая себѣ необходимый кусокъ хлѣба. При такомъ неутѣшительномъ положеніи кожевенныхъ заводовъ слѣдовало-бы ожидать или пониженія цѣнъ на сырье, или повышенія на сдѣлавный товаръ, но ни того ни другого небыло *). Сырье напротивъ все поднимается въ цѣнѣ и скупается нѣмцами большими партіями для петербургскихъ заводовъ и для отправленія за-границу, особенно высокій сортъ. Значить разсчитывать катунскимъ заводчикамъ на пониженіе цѣнъ для сырья довольно трудно. А потому выдти имъ изъ настоящаго критическаго положенія остается, кажется, одно вѣрное средство—улучшить кожевенное производство, которое въ послѣднее время, при послѣдней выдѣлкѣ, чтобы выиграть время и сберечь нѣсколько матеріаловъ, идущихъ для отдѣлки товара, не отличалось, къ сожалѣнію, ни прочностію, ни чистотою. Нѣкоторые заводчики, которые по энергичнѣе другихъ (гг. Бѣловъ и Воробьевъ), и пришли къ этой мысли, поняли, что такъ торговать, какъ торговали въ 1867 году, нельзя, почему стали выдѣлывать товаръ не торопясь, добросовѣстно, вводя даже на своихъ заводахъ такъ называемую нѣмецкую (петербургскую) отдѣлку, и этотъ товаръ и продаютъ они въ Москвѣ по хорошей цѣнѣ. Послѣдуютъ-ли примѣру ихъ другіе заводчики, покуда неблагоприятно смотрящіе на нововведенія первыхъ, неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ, если не измѣнятся теперешнія обстоятельства къ лучшему, то кожевенное производство въ количествѣ и еще уменьшится, а чрезъ это и еще болѣе будутъ бѣдствовать катунцы, особенно при таковой дороговизнѣ на все, какъ нынѣ. А чтобы сырье для опойковъ покупать выгодно, для этого нужно-бы, по мнѣнію вышепоименованныхъ заводчиковъ, устроить всѣмъ катунскимъ заводчикамъ, по примѣру

*) Строганыя опойки стоятъ самимъ заводчикамъ отъ 20 до 27 р. за пудъ, смотря по качеству опойковъ, но и въ Москвѣ имъ была почти та-же цѣна, не смотря на то, что туда провозъ стоитъ 75 к. съ пуда.

нѣмцевъ, свою контору, для скупки сырья, особенно на нижегородской ярмаркѣ. Только едва-ли это возможно будетъ сдѣлать, такъ какъ между ними нѣтъ капиталистовъ, а главное нѣтъ единства, согласія между собою.

Катунаскій клей продавался въ 1867 году хорошо: отъ 4 до 5 р., смотря по достоинству.

Урожай собственно озимого хлѣба около Катунокъ, въ 1867 году, былъ-бы весьма хорошъ, уродился-бы самъ-7, если-бы не вымокли весною отъ морозовъ поля, отъ чего на поляхъ было много пустыхъ мѣстъ, а потому урожай вышелъ средній, именно: озимой хлѣбъ уродился самъ-5, пшеница самъ-2, овесъ самъ-5, а льняное сѣмя и самъ-2 и самъ-4. Причины такого неравномѣрнаго урожая на лень, даже въ одномъ полѣ и на одинаковой землѣ, крестьяне и сами не знаютъ, говоря только, что лень мудреное дѣло и къ нему примѣниться трудно; иногда, говорятъ, бываетъ ранній посѣвъ хорошъ, иногда поздній, и для сѣмени и для льна, а въ 1867 году ранній посѣвъ былъ хорошъ только для сѣмени, а для льна плохъ, а поздній посѣвъ (черезъ два дня послѣ перваго), на оборотъ. Умолоть хлѣба былъ слѣдующій: съ сотни сноповъ собирали ржи 4 и 5 мѣръ, пшеницы 3 мѣры, овса 5 мѣръ, а льняного сѣмени отъ 2 до 2¹/₂ мѣръ.

Сѣна въ здѣшнихъ приволжскихъ лугахъ собрано чрезвычайно мало, отъ того, что весеннимъ разливомъ луга слишкомъ заилило, отъ чего трава уродилась слишкомъ рѣдкой и низкой, а потому возъ этого сѣна, стоявшій отъ 1 р. до 2, обошелся рубля на 4. Въ лѣсахъ-же травы было много, изъ годовъ, по причинѣ частыхъ дождей, почему нѣкоторыми деревнями, находящимися при лѣсахъ, накошено его много, только сѣно это не высокаго качества, въ сравненіи съ волжскимъ, а потому и возъ его стоитъ отъ 1 р. до 2, не болѣе.

Священникъ И. Доброзраковъ.